

УДК 81'255.2

Лагоденко Д.В.

Московский государственный областной университет

ПЕРЕДАЧА ДВОЙНОЙ АКТУАЛИЗАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ В ПЕРЕВОДЕ

Ju. Lagodenko

Moscow State Regional University

INTERPRETATION OF DOUBLE ACTUALIZATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS

Аннотация. В статье даётся обоснование важности трансляции коннотативного значения образных основ иноязычных фразеологизмов при калькировании. Различие в объёме и качестве коннотативной информации оригинала и перевода приводит к тому, что эмоциональные реакции получателей этих предложений будут несколько различаться. Особенно очевидными подобными барьерами становятся при обращении к художественным текстам, осложнённым языковой игрой.

Ключевые слова: мировосприятие, межъязыковые эквиваленты, образная основа фразеологизма, денотативный смысл, коннотация, динамическая эквивалентность.

Abstract. The paper attempts to prove the necessity of preserving connotative meaning of an idiom figurative base in the course of loan translation. The distinction between the capacity and quantity of connotative information of the original text and its translation results in a difference of emotional reaction of recipients. Such barriers become more apparent in translation of fictional texts complicated by language play.

Key words: perception of the world, interlingual equivalents, idiom figurative base, denotative meaning, connotation, dynamic equivalence.

Предметный мир, преломляющийся в значении единиц, может отражать как объекты внеязыковой действительности, так и чувства, эмоции, психические состояния. Так называемая предметная сфера, а также эмоциональное отношение к ней одновременно отражаются в структуре сложного фразеологического значения. Известно, что «фразеологизмы служат не столько косвенно-производными средствами знакообозначения предметов, явлений, ситуаций, сколько средствами выражения отношения к ним человека» [1, 30]. Поэтому употребление той или иной фразеологической единицы в значительной степени обусловлено её эмоционально-чувственным значением.

Поскольку фразеологизм почти всегда является вторичным по отношению к слову наименованием явлений и фактов реальной действительности, он характеризуется избыточностью, но в то же время в его семантике проявляется закон экономии, так как фразеологизм – это компактная передача многовекового опыта народа в освоении мира.

Фразеологические единицы всегда являлись одним из ярких средств закрепления в языковой картине мира взглядов и традиций народа, берущих своё начало в далёком прошлом. Фразеология в целом расценивается учёными как наиболее яркое воплощение национально-культурной специфики языка, прежде всего, благодаря своей идиоматичности. Идиоматика каждого языка эксплицирует особые стереотипы мировосприятия, имеющие глубокие культурно-исторические корни, поэтому здесь в наибольшей степени отражена неповторимость

образных систем национальных языковых картин мира.

Специфика национального мировосприятия передаётся семантической структурой *фразем* (фразеологических единиц – ФЕ), главным образом, «единством ее основных составляющих: фразеологического значения и внутренней формы, образной основы, в которую инвариантно значение ФЕ кодируется языковым сознанием» [5, 21]. Актуальное смысловое содержание и внутренняя форма идиом активно участвуют в формировании и репрезентации национальных языковых картин мира. Хотя, с другой стороны, для языкового сознания современных носителей языка слова часто лишены внутренней формы, поскольку она забылась, «стёрлась».

Для лингвистического сознания внутренняя форма лексических единиц имеет исключительно важное значение, так как анализ этимологии вскрывает первичную мотивированность слова. Это способствует обнаружению в языке важных аспектов этнического мировоззрения. Ассоциации и смысловые оттенки, создаваемые внутренней формой, обладают большим этнокультурным своеобразием, чем денотативный компонент лексических значений; «соприкасаясь с лексическим значением, внутренняя форма создаёт своеобразную стереоскопичность словесного представления мира» [6, 57].

Сходство образных основ ряда межъязыковых фразеологических синонимов основывается, в целом, не на образных ассоциациях, а на «общности отдельных элементов концептуального содержания исходных производящих словосочетаний, ситуативный смысл которых обуславливает определённые логико-семантические связи» [5, 27]. Сопоставление логико-семантической структуры межъязыковых фразеологических эквивалентов выявляет наличие универсальных логико-семантических моделей, отражающих определённые закономерности фиксации жизненно важных представлений в языковой системе. Из этого следует, что даже в национально маркированных ФЕ, обнаруживающих идеоматическое субъективное начало,

выявляется и универсальное, общечеловеческое.

Выделение универсалий в языке, по мнению В.Г. Гака, «определяется общими закономерностями функционирования языка как средства общения..., глубинными отношениями между языком и мышлением, языком и психологией человека, языком и окружающей действительностью, описываемой средствами языка» [4, 68].

Универсальные свойства фразеологизмов проявляются как в их семантике (план содержания), так и в их структуре (план выражения). Во фразеологии любого языка получают выражение универсальные семантические категории языка (категории времени, пространства, количества, степени, интенсивности, качеств и состояний предметов и субъектов). Кроме того, в семантике ФЕ могут закрепляться общечеловеческие культурные коннотации, связанные с той или иной реалией окружающего мира.

Сопоставление фразеологических систем различных языков ведёт к раскрытию её национально-языковой и национально-культурной специфики, к определению общих закономерностей образного мышления народов мира. Вместе с тем такое сопоставление убедительно демонстрирует универсальность человеческого мышления, общность основных концептов, воплощённых средствами фразеологии в разных языках. Всё это позволяет говорить о двойственности фразеологического знака.

Возможности эксплицирования внутренних форм, образных основ иноязычных ФЕ особенно важно учитывать при художественном переводе, когда обращение к аналогичному образу в языке перевода позволяет сохранить образно-эмоциональный колорит ФЕ языка источника.

Такое буквальное воспроизведение внутренней формы во многом обеспечивает понимание не только исходной мотивации ФЕ, но и её экспрессивного потенциала. Последний фактор немаловажен, так как экспрессивность является одной из характеристик ФЕ. С точки зрения диахронической проекции,

калькирование ФЕ – один из самых продуктивных способов обогащения фразеологического фонда современных языков, который позволяет ощутить своеобразие «картины мира» носителей языка источника:

“After a while, whenever I got to Auckland, they didn't have time to see me, they wanted to be with their friends. As they say in your country, I felt like hair on the soup.” She smiled at the familiar expression, and understood the feeling. Sometimes she had felt like hair on the soup in Ted's busy, scientific life. Out of place (D. Steel, «Safe Harbour»).

- *Короче, всякий раз, когда я приезжал в Окленд, как-то всегда получалось, что им не до меня. Их ждали друзья, а я путался под ногами. Как это говорят у вас на родине? Я чувствовал себя как 'волос в супе'.*

Услышав знакомую с детства поговорку, Офелия спрятала грустную улыбку. Ей тоже постоянно казалось, что она путается у Теда под ногами (пер. Е.М. Клиновой).

Видимо, ориентиром перевода французского фразеологизма «чувствовать себя как волос в супе» стал английский объяснительный перевод ‘out of place’ со значением ‘if someone feels out of place or is out of place, they feel uncomfortable in a particular situation or place, or they do not belong there’ [16, 1074]. Это ввело в заблуждение не только переводчика, но и читателя, который так и не познал истинного значения данного фразеологизма в языке оригинала – ‘приехать не вовремя’.

Многие фразеологизмы имеют иноязычные соответствия, существование которых определяется не калькированием и не генетическими связями, а действием универсалий. Согласно определению Э.М. Солодухо, **межъязыковые фразеологические эквиваленты** – это «фразеологизмы, обладающие общим семантико-стилистическим инвариантом и характеризующиеся либо материальным совпадением, либо параллелизмом лексического состава (при возможных частичных расхождениях), или соотносительностью логико-образной структуры с necessarily тождественной грамматической оформленностью» [11, 22].

Так, английский фразеологический оборот «when pigs fly» имеет параллели во многих языках. Он трактуется как ‘недействительный абсурдный факт, репрезентирующий невозможность каким-то животным выполнения определённого действия’, т. е. лексический эквивалент этого фразеологизма представлен лексемой «никогда». В уэльском, шведском и румынском языках данный фразеологизм абсолютно идентичен по образной составляющей с английским вариантом. В других языках образность может варьироваться от вариативности второго компонента (в финском – «когда коровы полетят», в итальянском – «когда полетят ослы») до вариативности второго и третьего компонента, т. е. полной замены образности (в русском и украинском языках – «когда рак на горе свистнет», во французском – «когда у цыплят вырастут зубы», в португальском – «когда корова кашляет»). Исходя из трактовки межъязыковой фразеологической эквивалентности (по Э.М. Солодухо), мы можем предположить, что, несмотря на частичное или полное различие в образности, эквивалентность подобных фразеологизмов приближена к максимальной, так как они обладают высокой степенью формального, семантического и стилистического сходства.

При переводе подобных межъязыковых фразеологизмов расхождение в образах фразеологической единицы приводит к смысловым различиям в их эмотивной семантике, которые варьируют общую денотативную семантику и вызывают у межъязыковых коммуникантов различные эмоциональные ассоциации, осуществляемые, однако, в пределах общего понимания денотативного смысла. Анализ следующего отрывка с элементом языковой игры показывает, что при трансляции таких межъязыковых фразеологизмов с использованием калькирования коннотативный смысл сохраняется лишь частично. Коннотация, содержащая в себе семантику ‘свершившегося чуда’ (в нашем примере – это Ричард, который прежде никогда не шутил), осталась за рамками перевода:

Her fork finally made contact with the pork and she sent it flying off her plate and through the air, where it landed on the kitchen counter at the far side of the room.

'And they say pigs don't fly,' Richard remarked as Holly crossed the room to retrieve the piece of meat.

'Richard, you joked!' Holly giggled (C. Ahern, «P.S. I Love You» [13, 317]).

- Ну, об этом я не стала бы беспокоиться, - заметила Холли, пытаясь подценить вилкой кусок свинины... Вилка наконец попала в цель, и мясо вылетело из тарелки, приземлившись на журнальный столик в другом конце комнаты.

- А говорят, что свиньи не летают, - рассмеялся Ричард.

Холли захихикала:

- Ричард, ты пошутил! (пер. В. Лавроненко).

По мнению В.И. Шаховского, в таких «фразеологических межкультурных параллелях при универсальности денотативного значения различны образы внутренней формы, которые вызывают в эмоциональном сознании говорящих на разных языках различные сопутствующие эмотивные смыслы..., связанные с эмотивной спецификацией национально-культурных образов, варьирующих семантику универсальных эмоций» [12, 342]. Безусловно, такие различия свидетельствуют о специфике осмысления определённых фрагментов действительности соответствующими языковыми сообществами. Но различие в образности может быть объяснено «не столько их национально-культурным своеобразием, сколько несовпадением техники номинации» [2, 252].

Анализ вышеприведённого примера показывает, что денотативная информация была передана полностью, в то время как коннотативная информация исходного текста объективирует большую степень аффектации говорящего, чем это передано в русскоязычном варианте. Поэтому, при переводе эмотивный аспект коммуникации должен быть обязательно учтён, так как именно коннотативные компоненты информации нередко определя-

ют при переводе выбор того или иного актуального эквивалента. Коннотативные значения, необходимые для эмоционально-экспрессивной речи, формируют так называемую «суперлинейную семантическую значимость» и «составляют наибольшую трудность для перевода, так как они чаще всего передаются не с помощью рационально-логического языка, а с помощью эмоционально-образного» [12, 331].

Калькирование при переводе ФЕ вызывает сложный мыслительный акт в сознании читателя: с одной стороны, происходит как бы дефразеологизация переведённого фразеологизма, с другой стороны, читатель переходит от внутренней формы ФЕ, представленной буквальным переводом прототипического словесного комплекса, к обобщённо-переносному значению самого фразеологизма, устанавливая между ними логическую связь [10, 130]. Особенно очевидными подобные барьеры становятся при обращении к художественным контекстам, осложнённым игрой слов. Так, английский фразеологизм «let your hair down», будучи каламбурно обыгранным, оказался практически непереводаемым:

'Dress robes will be worn,' Professor McGonagall continued, 'and the ball will start at eight o'clock on Christmas Day, finishing at midnight, in the Great Hall. Now then -'

Professor McGonagall stared deliberately around the class.

'The Yule Ball is of course a chance for us all to - er - let our hair down,' she said, in a disapproving voice.

Lavender giggled harder than ever, with her hand pressed hard against her mouth to stifle the sound. Harry could see what was funny this time: Professor McGonagall, with her hair in a tight bun, looked as though she had never let her hair down in any sense (J.K. Rowling, «Harry Potter and the Goblet of Fire» [15, 337]).

- Форма одежды - парадная, - продолжила МакГонагалл. - Бал начнётся в восемь часов вечера в первый день Рождества в Большом зале. Окончание бала в полночь. И ещё несколько слов... - Профессор МакГонагалл окинула класс выразительным взглядом. - На

Святочные балы, конечно, приходят с распущенными волосами, - проговорила она с явным неодобрением.

Лаванда еще громче хихикнула. На этот раз Гарри понял, что её рассмешило: профессор трансфигурации всегда носила тугой пучок на затылке, не позволяла себе ходить распутехой в прямом и переносном смысле [8, 351].

Эффект такой «дефразеологизации» нередко препятствует адекватному пониманию ФЕ в языке-реципиенте. История фразеологизма «let your hair down» уходит в далёкое прошлое: раньше женщины могли появиться на публике только с собранными волосами и только в неформальной, приватной обстановке могли их распустить. Согласно *Oxford Idioms Dictionary*, данная идиома означает 'relax completely and enjoy yourself, especially after a period when you have not been able to do so' [14, 159], т. е. 'наконец у человека появляется возможность расслабиться и отдохнуть'. В Большом англо-русском фразеологическом словаре (БАРФС) даётся несколько другая трактовка: 'перестать стесняться'; 'вести себя непринуждённо, развязно'; 'не считаться с условностями' [3, 342]. Именно последняя интерпретация и легла в основу перевода. На наш взгляд, перевод ФЕ «let your hair down» лексемой «распутеха» не соответствует контексту оригинального текста по двум причинам: во-первых, «распутеха» – это небрежно одетая, неопрятная женщина [9, 659]. Данное определение никак «не вяжется» с образом профессора МакГонагалл и звучит, по крайней мере, некорректно. Во-вторых, эта лексема не имеет переносного значения в русском языке. Поэтому, при переводе данного фразеологизма лучше было бы использовать калькирование с введением объяснительного перевода, что позволило бы читателю познакомиться с новой английской фраземой. Только калька способна передать двойную актуализацию, с помощью которой автор обыгрывает этот фразеологизм на протяжении всего отрывка.

Различие в объёме и качестве коннотативной информации оригинала и перевода

приводит к тому, что эмоциональные реакции получателей этих предложений будут несколько различаться. Это связано, в первую очередь, с тем, что коннотативная информация наиболее активно, по сравнению с другими семантическими компонентами, «сопротивляется» (термин В.И. Шаховского) передаче на иностранный язык из-за идеоэтнических различий языков.

Как неоднократно отмечалось в переводческой литературе, тексты оригинала и перевода будут динамически эквивалентными, если будут адекватными не только интеллектуальные, но и эмоциональные реакции реципиентов текстов на них. Без адекватного декодирования ФЕ реципиентом отсутствует так называемое «информационное равенство, т. е. общая платформа, необходимая для общения» [12, 336]. В результате нарушается динамическая эквивалентность информации текста оригинала и текста перевода, т. е. нарушается «качество перевода, при котором смысловое содержание оригинала передаётся на языке-реципиенте таким образом, что реакция (response) реципиента перевода в основном подобна реакции исходных реципиентов. При этом под реакцией подразумевается общее восприятие сообщения, включающее понимание его смыслового содержания, эмоциональных установок и др.» [7, 47]. Эти параметры должны быть отражены в лексикографическом справочнике, либо в дефиниции, либо в стилистической помете. В таком случае они обязательно будут учтены переводчиком при репрезентации в переводном тексте.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. М.: Флинта: Наука, 2005. 416 с.
2. Баранов А.Н., Добровольский Д.О. Аспекты теории фразеологии. М.: Знак, 2008. 656 с.
3. Большой англо-русский фразеологический словарь: Около 20 000 фразеологических единиц / А.В. Кунин. 6-е изд., исправл. М.: Живой язык, 2005. 944 с.
4. Гак В.Г. Языковые преобразования. М.: Языки русской культуры, 1998. 768 с.
5. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Семантизация

- межъязыковых фразеологических коррелятов и языковая картина мира // Проблемы семантики языковых единиц в контексте культуры (лингвистический и лингвометодические аспекты). М.: Элпис, 2006. 800 с.
6. Мечковская Н.Б. Социальная лингвистика. 2-е изд., испр. М.: Аспект-Пресс, 2000. 206 с.
 7. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. 3-е изд., перераб. М.: Флинта: Наука, 2003. 320 с.
 8. Роллинг Дж.К. Гарри Поттер и кубок огня / Пер. с англ.; под ред. М.Д. Литвиновой. М.: Росмэн-Пресс, 2005. 667 с.
 9. Словарь русского языка в 4 томах / Под ред. А.П. Евгеньевой. Т. 3. М.: Русский язык, 1987. 750 с.
 10. Солодуб Ю.П., Альбрехт Ф.П., Кузнецов А.Ю. Теория и практика художественного перевода. М.: Академия, 2005. 296 с.
 11. Солодухо Э.М. Теория фразеологического сближения: на материале языков славянской, германской и романской групп. М.: Изд-во ЛКИ, 2008. 304 с.
 12. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций: Монография. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
 13. Ahern C. P.S. I Love You. Hyperron. N.Y., 2004. 501 p.
 14. Oxford Idioms Dictionary for Learners of English. Oxford: Oxford University Press, 2006. 468 p.
 15. Rolling J.K. Harry Potter and the Goblet of Fire. London: Bloomsbury, 2000. 636 p.
 16. The Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. International Students Edition, Oxford; Macmillan, 2007. 1748 p.